Ку Лянь сидела в беседке, и её взгляд упал на дорожку из обычной мягкой гальки, а в глазах мелькнул испуг. Придя в виллу Ли Сяо, нужно было сделать некоторую психологическую подготовку. Она не забыла, как хотела ворваться сюда раньше, и несколько дней видела кошмары.

Ли Сяо не убрала иллюзию, она не хотела вводить Ку Лянь в дом, а просто усадила её в беседку во дворе.

Ку Лянь сказала: "У тебя есть ещё эти родимые пятна? Не дашь ли мне ещё несколько?"

Она и не ожидала, что фетальный символ действительно так прост в использовании и обладает эффектом ловли бесов.

Ли Сяо приподняла бровь: "Что случилось? Так быстро пригодилось".

Ку Лянь теперь верила, что Ли Сяо действительно хочет, чтобы ребенок родился благополучно, и не скрывает от неё из-за великой силы Антай Фу, а потому и сама не скрывает: "...Дело было так. Только не знаю, кто этот призрак!" На её территории такое - это вызов ей.

Ли Сяо спросила: "У вас дома есть что-то отвратительное? Можете поискать. Обычно те, кто может проклинать из воздуха, скорее всего, имеют рядом с собой что-то отвратительное".

Ку Лянь не раздумывая ответила: "Этого не может быть. Я всё перерыла там внутри и снаружи. У меня нет такой вещи". А сейчас прислуга дома - это всё лично ею подобранные люди, которые слушаются только её.

Ли Сяо сказала: "Если это не так, то, возможно, кто-то получил волосы Линь Чжаоси и знает дату её рождения". Первым объектом её подозрений была Ли Цяньфэй. Исходя из её ненависти к Линь Чжаоси, очень вероятно, что она могла это сделать. К тому же Ли Цяньфэй какое-то время исчезала и вела себя тихо, скрытно, что совершенно не совпадает с её характером.

Лицо Ку Лянь стало не очень приветливым, очевидно, она догадалась вместе с ней. "Это точно мертвая девчонка ЦяньФэй! Больше некому". Такое не редкость. У остальных шести беременных женщин, даже если бы они и хотели узнать дату рождения, это было бы не так просто сделать.

Когда она столкнулась с Ли Сяо, у неё было совершенно другое, милое лицо: "Ли Сяо, ты не поможешь мне на этот раз?"

Ли Сяодань сказала: "За 100 000 талисманов Антай один миллион раз за снятие проклятия".

Она, конечно же, не собиралась делать добро задаром! Особенно после того, как она и семья Ли расстались врагами, Ли Наньцзюэй сейчас не платит ей средства на жизнь. Ли Сяовань

хотела получить от них денег все больше и больше. Редко выпадал случай, когда они сами шли к ней в руки.

Ку Лянь мгновенно почернела. Если попросить других мастеров, не нужно тратить столько денег. Ли Сяо, эта девчонка, завышает цену нарочно!

Ли Сяо равнодушно сказала: "Конечно, вы можете пригласить кого-то другого. Мне всё равно, я в любом случае возьму эту цену. Увы, ради нашего внука я дам вам бесплатный совет. Судя по лицу, ребенок в животе Линь Чжаоси - мальчик. Ваш внук не выдержит много встрясок".

Как только она услышала, что это мужской внук, изначально колеблющаяся Ку Лянь тут же стала твердой, и ей не хотелось, чтобы её выбросили из Девятиоблачных высей.

Разве это не просто один миллион? У семьи Ли не недостаток в этих деньгах.

Она сказала: "Один миллион так один миллион, а родимых пятен дай мне десять штук".

Ли Сяо давно уже заготовила десяток и сразу достала десять. Ей не составит труда нарисовать за день десятки таких рисунков.

Получив деньги, Ку Лянь отправилась в путь. Ку Лянь чуть не взбесилась, но сейчас ей не оставалось ничего другого, как просить помощи у неё. В душе у неё также появилось некоторое сожаление. Если бы она знала об этих способностях Ли Сяо, то должна была относиться к ней получше и привлекать на свою сторону. Сейчас же все поссорились, и иногда хотя бы за помощь приходится платить, всё это выводило из себя.

Она не сдавалась и спросила: "А ты можешь гадать по фэн-шую? В последнее время судьба дома не очень хороша". Хоть она и не обращала внимания на дела компании, но тоже знала, что изначально торги за участок земли прошли неудачно, и её многолетние усилия превратились в ничто. После возвращения несколько дней он ходил с мрачным лицом. Только когда видел Линь Чжаоси, ему становилось немного лучше.

Ли Сяо зевнула: "Не сильна в этом".

Она вообще-то немного разбирается в фэн-шуй, но семья Ли и Ли Цяньфэй раньше были слишком глубоко связаны, и там царила горечь. Если она насильно всё перевернет обратно, то неизвестно, сколько усилий ей придётся потратить. Сколько бы денег ей ни дали, она не станет этого делать! Тем более, она хотела видеть, как семья Ли обанкротится.

Ку Лянь разочарованно закрыла рот, на её лице была неопределенность. И подумала про себя, если не получится, то нужно порвать отношения с Ли Цяньфэй и выгнать её. Жаль только, что она также понимала, если сделать это в ближайшее время, другие подумают, что они скатились с горы, и их репутация станет ещё более неприятной.

Когда стемнело, Ли Сяо прибыла в особняк семьи Ли.

Когда Линь Чжаоси увидела её, её глаза немного прояснились. Её глаза голубые, и сейчас она совсем не смеет засыпать, из-за страха, что призрак придет и навредит ребенку в её животе. Цвет её талисмана поблек, боюсь, он не сможет помочь ей противостоять второй раз.

Ли Сяо бросила лишь один взгляд и увидела чёрную энергию, обвившую её. Эта чёрная энергия, по сути, равносильна метке, которая будет притягивать тех мелких бесов.

Ли Наньцзюэй не удивился приходу Ли Сяо: "Я буду вечно просить тебя".

Ли Сяо слегка кивнула, а её улыбка была очень официальной: "Не волнуйтесь, в этом я очень профессиональна. Раз я получила деньги, то сделаю работу хорошо".

Ли Наньцзюэй вдруг сказал: "Я собираюсь выставить компанию Цзянань на продажу".

Ли Сяолэнь взглянула на него. Хоть по ситуации в отрасли и видно, что нынешнее положение Цзянань очень плохое, банкротство - лишь вопрос времени. Однако создание Цзянань было проделано Ли Наньцзюэм, чтобы Чжань Цзяинь было удобнее сопровождать, что олицетворяло отношения этих двоих. В то время в шоу-бизнесе сколько людей им завидовало и ревновало. Она и не ожидала, что Ли Наньцзюэй даже не будет сопротивляться и сразу выставит компанию на продажу.

Её взгляд упал на Линь Чжаоси, которая онемела, услышав эти слова. Разве не из-за этой новой любви старая любовь превратилась в комариный писк?

В какой-то степени Ли Наньцзюэй и впрямь эгоистичен, и человек, которого он любит больше всего - это, скорее всего, он сам.

Однако с её точки зрения, конечно, она была рада видеть банкротство Цзянань. Когда Цзянань был основан, Ли Цянсин ещё не развелся с её мамой Сюй Маньцинь. Даже если у неё не было соответствующих воспоминаний, она могла представить, сколько насмешек и обид получила её мама в то время.

Подумав об этом, она не смогла сдержать сарказм: "Разве не нужно поставить в известность об этом Чжань Цзяинь?"

Ли Наньцзюэй некоторое время молчал: "Я попросил адвоката сообщить ей".

Ли Сяо презрительно усмехнулась: Иными словами, Ли Наньцзюэй только уведомил Чжань Цзяинь, а её собственное мнение было не важно.

Под её взглядом Ли Нань как-то неудобно поёжился, не зная куда деть руки и ноги. Он не хотел так быстро выставлять Цзянань на продажу, но Цзянань сейчас был в панике. Многие сотрудники и знаменитости выбрали расторжение контракта и смену работы. Денег не хватало даже на то, чтобы сводить концы с концами, и даже несколько текущих съемочных проектов были приостановлены. Он сам не очень хорошо разбирается в бизнесе шоу-индустрии. В прошлом он смог вывести Цзянань вперед также благодаря переманиванию многих знаменитых звезд. Скорее, чем оставлять Цзянань продолжать сжигать деньги, лучше перевести активы и вовремя остановить потери.

С другой стороны, компания не смогла войти в торги за участок Восточного озера, и все вложенные ею средства утекли. Сейчас они смотрят на другой участок земли, готовятся перегруппироваться, для чего требуются значительные капиталовложения. Если удастся успешно продать Цзянань, это также принесёт немало денег. Но эти причины не так просто озвучить перед Ли Сяо, словно признавая своё поражение.

Ли Сяо сосредоточила внимание на Линь Чжаоси, и для неё не составило труда решить проблему проклятия Линь Чжаоси.

Она открыла шкатулку из камня цзиньлуо и достала оттуда зелёный прут, казавшийся капающим.

Прут махнул вокруг Линь Чжаоси, впитывая в себя чёрный туман, окутывавший её.

Линь Чжаоси, которая ощущала лишь небольшую тяжесть в теле, вдруг почувствовала, что всё её тело расслабилось, и в недоверии распахнула глаза.

Ли Сяо спокойно убрала прут обратно: "Готово".

Ку Лянь была потрясена: "Так быстро?"

Она невольно почувствовала боль, Ли Сяо, эта девчонка, просто помахала рукой, а ей пришлось отвалить за это миллион. Этот миллион слишком легко заработан!

Ли Сяо подумала и сказала: "Если считаете, что недостаточно официально, я могу ещё почитать пару заклинаний, я не против". Видя, что вклад Ку Лянь довольно щедрый, она всё ещё говорила очень мягко.

Линь Чжаоси почему-то не понимала Ли Сяо и всегда немного её боялась. Она дернула Ку Лянь за руку и сказала: "Мама, не нужно. Мне и правда стало гораздо лучше". Она тоже кивнула и сказала, что всё, что она говорит – правда.

Ли Сяо пришлось признать, что ранг Линь Чжаоси всё ещё довольно высок. Нет, даже мать называет. Похоже, стать официальной хозяйкой семьи Ли для неё вопрос ближайшего времени.

Ку Лянь спросила: "А если они снова проклянут днём и ночью?"

Ли Сяо сказала: "Если только другая сторона не найдёт новый путь причинения вреда, то то, что было сделано раньше, обязательно будет отражено, и в короткие сроки это больше не получится. Накапливать карму в жизни легко, кроме нуждающихся в деньгах и сумасшедших, никто не станет делать такие вещи беспричинно".

Линь Чжаоси нахмурилась, положила руки на живот и в её глазах блеснули слёзы: "Кто так меня ненавидит, лучше пусть разбирается со мной напрямую, чем я хочу, чтобы мой ребёнок пострадал".

Ку Лянь фыркнула: "Это точно мертвая девчонка ЦяньФэй. Она раньше ходила за Цзэн Лунянем, наверняка, знала много народу в этой сфере".

Линь Чжаоси побледнела: "Я и не думала, что между мной и ей всё дойдёт до такого, в сердце она для меня всегда была хорошей подругой".

Хоть Ли Сяо и очень ненавидела Ли Цяньфэй, она не могла не разрушить её образ: "Говоря по правде, когда ты впервые встретила её, ты должна была знать, что она дочь Ли Наньцзюэ. Вы обе были беременны от её отца, и при этом побежали дружить с его дочерью. Чего ты хотела от неё? Разве она не плохая подруга?".

Она знала характер Ли Цяньфэй. Та могла подружиться с бедными одноклассницами Линь Чжаоси. Определенно, именно Линь Чжаоси рванулась её поддерживать. Иначе как Ли Цяньфэй могла обратить на неё внимание. Видно, что у неё с самого начала была идея приблизиться к семье Ли через Ли Цяньфэй. И сейчас она ещё имеет наглость изображать из себя жертву, мол, всё дело случая, это типичное поведение, когда вор укравший делает вид, что ничего не было.

Лицо Линь Чжаоси побелело ещё сильнее, и она согнулась: "Вы правы, я слишком эгоистична".

"Я знаю, что этот ребёнок оставлять не следует, но всё равно выбрала его оставить. Я знаю, что от ЦяньФэй следовало держаться подальше, но всё равно не смогла удержаться от знакомства с ней, чтобы хоть из её уст услышать о Наньцзюэ".

"Я изначально думала, что навсегда буду смотреть на него только так, и у нас никогда не будет пересечений".

"Это из-за меня плохо. Она меня возненавидела и расправилась со мной. Они правы. Я не виню её".

Она выглядела печальной, но твёрдой, и идеально создала образ терпеливой, всепрощающей и верной любви.

Ли Наньцзюэй смотрел на неё очень тронуто.

Ли Сяо: "…"

Её предчувствие верно, эта женщина и впрямь может стать главным врагом Чжань Цзяинь. Ах, как же хочется, чтобы Чжань Цзяинь поскорее вышла!

http://tl.rulate.ru/book/39062/3629856